

Озадаченная, я поприветствовала его в ответ и приподнялась. На моих руках больше не было пятен. Он быстро отпустил меня и с запозданием осмотрел.

Я выжила. Я жива.

— Розияна?

Повернув голову на неясный голос, я столкнулась взглядом с Эрдосом, который кусал ногти.

Пятна крови на кончиках его пальцев четко разъясняли, насколько он переживал.

Неожиданно я лишилась дара речи, потому что до самого конца не могла дышать. Должно быть, сейчас было ясно, что мое лицо уродливо искажено.

Эрдос порывисто обнял меня, не прекращая повторять мое имя.

Как только я услышала, как он переполненным чувств голосом зовет меня по имени, все, что тяжело давило на меня, исчезло, как снег, который тает в одно мгновение.

Бух-бух, — прильнувшие друг к другу сердца яростно колотились.

— Ах...

Я думала, что уже достаточно выплакала, но, увы, слезы продолжали литься. У меня все еще сдавливало горло, так что было очень трудно говорить.

У отца было такое же выражение лица, что и у меня. Моя семья, чью любовь я могу принимать, не беспокоясь.

Я неосознанно подняла руки и обвила их кругом его шеи.

— Па... Папа... Папа! — слышался жалкий голос. Я рыдала, как будто правда была маленькой девочкой.

Я когда-нибудь плакала навзрыд? Не знаю. Но это было не такое уж и плохое чувство.

Моя настоящая семья, настоящий папа, настоящая жизнь. Вся радость и боль прошлого смешались и вырвались из меня.

Когда я утерла слезы тыльной стороной руки, папа утешил меня и мягко вытер мне глаза

кончиками пальцев.

— Розиана. Можешь назвать меня так еще раз?

— Папа?

— Еще разочек, хм?..

— Папа... — пробормотала я, все еще всхлипывая от бесконечных рыданий.

Но глаза Эрдоса, которые я могла рассмотреть, несмотря на затуманенное зрение, были ярко-красными.

Вскоре по его щеке скатилась слеза.

Я дрожащими руками вытерла слезы, струящиеся по его щекам. Горячо.

Папа равнодушно улыбнулся.

Да, если так подумать, не только мне пришлось тяжело. Мне тоже было больно, но они, наблюдавшие за мной, находясь рядом, тоже были измучены.

Отныне я буду относиться к ним искренне. Как к своей семье, как единственная принцесса империи.

Теперь я слышала, как ровно бьется сердце отца.

Эстерия подробно рассказал мне, что это и был мой реальный мир, но правда заключалась в том, что я все еще испытывала легкую неловкость.

Поскольку я никогда не жаловалась и не была милой со своей семьей, наши будущие взаимоотношения казались несколько безнадежными. Однако я уверена, что все будет в порядке.

Сейчас я хочу быть счастливой.

Сейчас я полностью, по-настоящему, согласилась, что теперь меня зовут «Розиана де Эстерия».

Тот факт, что мне удалось благополучно проснуться под защитой бога Эстери, был предметом беспокойства жрецов. Они говорили, что меня следует почитать как святую.

Но папа приказал молчать обо всем, что там случилось, поскольку не хотел взваливать на меня еще большую ношу.

Возвращаясь в императорский дворец в карете, я вцепилась в руки отца и выслушала всю историю.

Не казалось, что он хотел мне об этом рассказывать, но поскольку я настаивала, у него не было другого выбора, кроме как рассказать мне все.

Когда я на мгновение задумалась о Нануке, неожиданно выпалила пришедший на ум вопрос:

— Хм, папа, что стало с Жанной и Миллом?

При рассмотрении дел о преступлениях, связанных с иностранными ядами, вас будут судить по закону, даже если вы их перенесли, ничего об этом не зная. Более того, то, что сюда доставили Жанна и Милл, было ядом, нужным, чтобы убить принцессу.

Сколько бы я об этом ни думала, единственный вывод, который напрашивался на ум — смертная казнь, поэтому я взволнованно об этом спросила. Папа мягко поинтересовался:

— Что Розияна хочет от папы?

— Если они сделали это неосознанно, думаю, их следует простить.

— Тогда давай так и поступим.

Все обошлось, поэтому мне не стоило нервничать. Я даже задалась вопросом, действительно ли все прошло хорошо.

— Однако больше им нельзя прислуживать тебе.

— Все в порядке.

Да. Покинуть замок лучше, чем умереть.

Я решила пойти с отцом на компромисс. Тем временем карета въехала в ворота.

Эрдос, выйдя из экипажа, обнял меня и направился во дворец Арк. Нас встретил знакомый коричневый навес.

Отец вздохнул с облегчением только тогда, когда услышал от доктора и Тимофея, которых он вызвал, чтобы присмотреться повнимательнее, никаких проблем не возникло.

— Ах, я должна поблагодарить юного господина Ванитаса, — сказала я, опираясь на изголовье кровати.

В любом случае, дела пошли бы даже хуже, если бы он не принес атлас растений.

— Я лично признаю вклад молодого господина Ванитаса, так что, Розиана, не встречайся с ним.

— Да...

Отец произнес эти слова с несколько кислым видом.

Усталость стремительно вызвала сонливость, когда я легла на кровать. Эрдос крепче обнял меня.

— Спи спокойно, Розиана.

— И ты, папа.

Он растерянно опустил взгляд, пристально посмотрел на меня, пригладил мне волосы и коротко поцеловал в лоб.

Я еще теснее прижалась к нему и закрыла глаза.